

Су Юй отдыхала и грызла дынные семечки, когда увидела вернувшегося Су Дачжи. Помолчав мгновение, она почистила уже раскушенную семечку и положила остальные в ящик сбоку.

- Дачжи, ты здесь. А я тут собиралась почистить семена дыни для Сяочжи. Он такой разумный! Как только узнал, что я больна, сразу примчался сюда и сказал, что позаботится обо мне. Он даже купил мне мясные булочки и семена дыни.

Су Дачжи почувствовал удар в сердце.

- Присядь. Что ты здесь делаешь так поздно? Тебе же завтра на работу. Сяочжи заботится обо мне, так что не волнуйся.

Су Дачжи почувствовал ещё один удар, будто ножом по больному. Он знал, что явился не для того, чтобы заботиться о цзэцзэ. Он пришел сюда, чтобы попросить у неё еду.

Изначально он хотел спросить старшую сестру о запертом шкафе, но теперь не мог даже заикнуться об этом. В такой ситуации, как он мог иметь наглость просить у цзэцзэ еду?

Желудок Дачжи: "Гу-руруру!"

Внезапно из живота Су Дачжи послышалось рычание. Он мгновенно покраснел и прикрыл живот.

Су Юй приподняла бровь и бросила очищенное семечко дыни себе в рот. Так-так, кто-то всё ещё не ел.

При нормальных обстоятельствах Су Дачжи уже должен был поесть. Исходя из того, что он всё ещё голоден, она догадалась, что дома возникла проблема. К счастью, сегодня утром она нашла замок и заперла продуктовый шкаф.

Она была счастлива, но выглядела встревоженно: "Ах! Дачжи, что с твоим желудком? У тебя расстройство? Хочешь обратиться к врачу? Может, съел что-то не то?"

Су Дачжи внезапно захотелось плакать. Он не ел что-то не то. Он вообще ничего не ел.

Су Юй сказала: "Что вы с Лю Мэй ели на ужин, раз у тебя заболел живот? Не то, чтобы я хотела на неё наговаривать, но постоянно устраивая скандалы из-за разделения семьи, она при этом так плохо о тебе заботится, когда меня нет дома. Если мы действительно разойдемся, что ты будешь делать? У тебя каждый день будет болеть живот? Ах, если бы я знала раньше, что всё так обернется, я бы не стала запирает шкаф с продуктами, и тогда ты бы сам смог что-то приготовить себе из домашних запасов. Ай, как всё не вовремя! Я так хотела, чтобы Лю Мэй какое-то время позаботилась о тебе без моей помощи и сама увидела, что слишком плохо справляется с обязанностями твоей жены! Может тогда она перестала бы настаивать на

разделении семьи и вечно, чуть что, угрожать тебе возвращением в родительский дом? Но видя тебя таким, как я могу перестать волноваться?"

Су Дачжи сглотнул. Он чувствовал себя таким подавленным. Старшая сестра права. Как они могут разделить семью? Старшей сестры не было дома всего один день, и он сразу остался голодным. Если семья разделится, он умрет с голоду. Лю Мэй заботилась только о себе.

В это время Су Дачжи внезапно почувствовал, что счастливая жизнь после брака, которую любила рисовать ему Лю Мэй, совсем нереальна. Его жизнь даже сейчас нехороша. Как он может надеяться на будущее?

– Цзэцзэ, я... Я... – Су Дачжи был настолько обижен, что не мог сказать ни слова. Голоден. Он был так голоден, но у него не было решимости попросить у старшей сестры еды.

Что бы он сделал, если бы цзэцзэ узнала, что он всё ещё не ел? Это было бы слишком унижительно. Он был тем, кто ссорился в стремлении разделить семью, но результатом стал пустой желудок, и его долгий поход сюда, чтобы попросить у старшей сестры еды. Даже думать об этом ему было стыдно, что уж говорить о томо том, чтобы открыть рот?

– Старший брат, почему ты до сих пор здесь? Хочешь поговорить о чём-то с цзэцзэ? – Су Сяочжи вернулся с чистыми мисками, он смотрел на Су Дачжи, как тигр, наблюдающий за своей добычей.

Су Юй улыбнулась и сказала: "Сяочжи, ах, твой брат плохо себя чувствует. Он съел что-то плохое. Отведи своего старшего брата к врачу".

– К врачу? Если у него может заболеть живот из-за чего-то плохого, это означает, что у него есть еда. Почему он не подумал о том, чтобы послать часть этой еды тебе? – сердито сказал Су Сяочжи; у него совсем не осталось денег!

Перед Су Сяочжи просить у Су Юй еды было в разы постыднее. Су Дачжи подскочил и сказал: "Цзэцзэ, я... Я приду к тебе завтра!", а затем поспешно выбежал из больничной палаты.

Су Юй вздохнула и закинула в рот ещё одну семечку дыни. Она намеревалась пробыть в больнице ещё два дня, и тогда уже выписаться. Можно считать это отпуском.

Дома же Су Линь выпила большое количество воды, после чего, голодная до головокружения, легла спать.

Лю Мэй, напротив, не спала и ждала, когда вернётся Су Дачжи. Когда она увидела, как тот вошёл в дом, то спросила: "Почему ты вернулся только сейчас? Ты получил ключ? Разве это не слишком? Как она могла запереть шкаф с едой?"

- Разве это не потому, что ты захотела разделить семью? – угрюмо возразил Су Дачжи. Если бы не Лю Мэй, пытающаяся разделить семью, старшая сестра не стала бы ничего записывать.

Услышав слова своего мужчины, Лю Мэй была ошеломлена: "Что ты сказал?"

- Ничего! – Су Дачжи в гневе лёг на кровать. Теперь его голова была в беспорядке. Он чувствовал, что прожил свои прошлые дни слишком бестолково. А теперь он даже поесть больше не может. Думая об этом, он внезапно сел, напугав Лю Мэй.

- Что ты делаешь?

Су Дачжи протянул руку и сказал: "Дай мне талоны на питание и деньги".

Глаза Лю Мэй практически вылезли наружу. "Зачем тебе деньги и талоны на питание? Не то, чтобы дома не было еды. Для чего тебе деньги, ах!.."

Как мужчина может хранить деньги? Мужчины не знают, как принимать во внимание нужды всей семьи. Они будут тратить без разбора. Как они могут правильно распоряжаться деньгами, если не думают о будущем?

Су Дачжи был так зол, что его сердце чесалось. Ему деньги не нужны? Сегодня у него не было денег даже на то, чтобы сесть на автобус, и он всё ещё голоден!

- Дай мне деньги и талоны на питание! – твердо повторил Су Дачжи.

<http://tl.rulate.ru/book/61733/1605759>